

Всего за сутки Вэнь Чжэн уже во второй раз переступал порог этой трущобы, давно признанной непригодной для жизни.

Вместе с Кайлиси они поднялись к квартире Гови. Вэнь Чжэн постучал в дверь.

Из-за неё не донеслось ни звука.

— Гови, ты дома? Это Вэнь.

В ответ — мёртвая тишина.

Вэнь Чжэн нахмурился. Обыскного ордера у них не было, вламываться силой они не имели права...

— З-и-и-и-и-к!

Этот мерзкий скрежет, похожий на сверление черепа дрелью, раздался вновь. Не только Вэнь Чжэн — даже закалённый Кайлиси невольно поморщился от противного звука.

— Сяо Гови ищите? А нету его, ушёл.

Старый, дребезжащий голос раздался из соседней квартиры. На пороге стояла соседка Гови — глубоко пожилая, седовласая старушка-анимор.

Вэнь Чжэн обернулся к ней:

— Ушёл? Как давно?

— Да минут пятнадцать назад, не больше.

— А его сестра? Юаньюань? Тоже ушла?

— А-а, Юаньюань... Бедняжка, она ведь сестра А-Линя была, а теперь они с Сяо Гови одни на всём свете остались, сиротинушки, — старушка вздохнула и покачала головой. — Девчушка-то ещё раньше него ушла.

Кайлиси сверился с часами и негромко спросил Вэнь Чжэна:

— Может, на работу побежали? Время-то рабочее.

— Глупый ты мальчишка, — старушка незлобиво, но на удивление больно хлопнула Кайлиси по плечу. Богатырь даже крикнул от неожиданности. — Какая работа? Я же русским языком говорю — уехали они! Навсегда!

Уехали?

Вэнь Чжэна осенило. Он шагнул ближе:

— С концами уехали? Больше не вернутся?

— Ну да, — подтвердила старушка. — Ключи мне отдали. Сказали, мол, забирайте из квартиры всё, что приглянется. Эх, сиротки горемычные... Ну да и ладно. Может, оно и к лучшему — обратиться подальше от этого проклятого места, где только горе знали.

Взяв у соседки ключи, Вэнь Чжэн отпер замок. Внутри всё оставалось точно таким же, как вчера вечером. Гови и Юаньюань бросили все свои немногие пожитки.

Вэнь Чжэн окинул взглядом обратную сторону входной двери. Она по-прежнему была сплошь обклеена открытками и фотографиями далёких миров.

Не хватало лишь одной.

Той самой, с золотистым песком и лавандовым океаном.

Но куда им бежать?

По законам Федерации, межпланетный розыск не распространялся за пределы родной звёздной системы беглецов. Однако легальный билет на межсистемный лайнер с Седьмой планеты стоил безумных денег — у сирот таких средств отродясь не водилось. К тому же закон строго запрещал несовершеннолетним до восемнадцати лет покидать пределы своей системы без сопровождения опекунов.

Выход был один — контрабандный рейс.

Забраться в трюм грузового транспорта, идущего в соседний сектор галактики, и забиться в самую глубокую, душную щель на нижних палубах. Лежать там часами, скрючившись в три погибели в крошечной тьме, затаив дыхание, чтобы не засекали чуткие датчики биосканеров. Бояться сомкнуть глаза, ведь во сне можно невольно застонать, кашлянуть или выдать себя слишком глубоким вздохом. И просто ждать в этой удушливой черноте, не смыкая глаз.

Нащупав в кармане бумажный пакет, Вэнь Чжэн мысленно выругался.

«Почему вы не могли подождать ещё совсем немного?»

Он тяжело вздохнул.

В этот момент его терминал завибрировал — вызов шёл через внутреннюю диспетчерскую сеть департамента.

— Командир Вэнь, — раздался в динамике ровный голос шерифа Росса. — Сенатор Оу Хэ требует немедленно соединить его с вами.

— Передайте сенатору, что я занят, — отрезал Вэнь Чжэн.

За следующие три минуты его терминал разрывался от звонков ещё пять раз.

Все вызовы шли с незарегистрированных каналов, но командиру не нужно было гадать, кто за этим стоит. Он не ответил ни на один.

Сейчас он даже радовался, что Гови и Юаньюань успели сбежать. Оу Хэ наверняка держал под колпаком все базы данных, так или иначе связанные с делом его покойного сына Оу Жуя. Как только в системе всплыли результаты биологической экспертизы, сенатора тут же оповестили.

Останься ребята в трущобах хоть на полчаса дольше — их бы уже не выпустили с планеты.

Когда запястье задрожало в шестой раз, Вэнь Чжэн со стоическим раздражением занёс палец над экраном, чтобы сбросить вызов, но вовремя заметил имя абонента — звонил Линь Юйсун.

— Вэнь-гэ, бросайте всё и возвращайтесь в управление! — взволнованный голос Юйсун так и сквозил тревогой. — У нас ЧП... С Пэй Цзяньхэном беда!

После ухода Вэнь Чжэна и Кайлиси подполковник Пэй Цзяньхэн тоже не находил себе места.

Он, как и старпом, прекрасно понимал: законных рычагов, способных развернуть машину правосудия в нужную сторону, просто не существовало. Но Вэнь Чжэн твёрдо заявил, что найдёт выход. И было предельно ясно, что этот выход окажется далёк от легального поля.

Состояние командира сейчас пугало — он выглядел ещё более измождённым и яростным, чем во время мятежа в Третьем легионе или в ту безумную ночь на транзитной планете. Вэнь Чжэн шёл по натянутому над бездной канату, балансируя в полном одиночестве. И куда вёл этот канат, ведал лишь он один.

Но Пэй Цзяньхэн страстно желал разделить эту ношу. Ему хотелось быть ближе, заглянуть в душу этого человека, защитить его, удержать от падения. Пэй был готов ступить на этот шаткий канат вместе с ним, встать плечом к плечу, даже если впереди ждала лишь пропасть.

Но что он, простой офицер, мог сделать для него прямо сейчас?

Поток его мыслей прервал сигнал терминала: шериф Росс прислал уведомление с просьбой спуститься в вестибюль, чтобы уладить кое-какие формальности с зачислением в штат. Спустившись на первый этаж, Пэй Цзяньхэн сразу заметил у диспетчерского пульта нескладную, худую фигуру. Юноша, задрав голову, настойчиво пытался докричаться до металлического шерифа.

Пэй Цзяньхэн замер.

«Это же...»

Его брови невольно взлетели вверх.

— Приветствую, — бесстрастно вещал Росс, наклонив механическую голову к златовласому пареньку. — Пожалуйста, повторите ваш запрос. Из-за посторонних шумов аудиомодуль не смог зафиксировать голосовое сообщение.

В просторном вестибюле и впрямь стоял невообразимый гвалт. Похоже, оперативная группа накрыла очередной притон — толпа задержанных заполнила весь первый этаж, и дежурным офицерам приходилось буквально перекрикивать друг друга.

— Мне нужно... увидеть... — едва слышно выдавил парень.

Росс снова сбоил. Он нагнулся ещё ниже, подставляя встроенный в висок микрофон поближе к губам Гови.

Пэй Цзяньхэн бесшумно сделал несколько шагов вперёд. Его обострённый слух высокочастотного Альфы улавливал тончайшие звуковые колебания, недоступные даже калиброванным сенсорам робота. Он расслышал каждое слово.

Внутри у подполковника всё похолодело. Он скользнул цепким взглядом по фигуре Гови. В правом кармане его потрёпанных штанов отчётливо проступали угловатые контуры фазового пистолета. Левый карман тоже неестественно топорщился от какого-то тяжёлого предмета.

Пэй Цзяньхэну хватило трёх секунд, чтобы оценить обстановку. Он догадывался, зачем паренёк пришёл в логово законников с оружием. Одно резкое движение — и Пэй уложил бы этого хлипкого заморыша лицом в пол до того, как тот успеет коснуться рукояти.

Но Вэнь Чжэн никогда бы не одобрил подобное. Да и сам Пэй не хотел душить последний, отчаянный порыв юноши.

Оставался единственный путь — подыграть беглецу и помочь ему получить желаемое.

Гови нетерпеливо приподнялся на цыпочки, пытаясь докричаться до глухого андроида, но в этот момент к пульту грубо протиснулся дюжий офицер-Альфа, бесцеремонно оттолкнув подростка плечом:

— Росс! Та сводка, что я тебе скинул...

К стойке набежали другие опера:

— На третьем этаже в накопителе повернуться негде! Дай допуск на пятый!

— Пятый тоже забит под завязку, веди их на седьмой, в южное крыло.

— Да твою же мать, там тоже места нет...

— БУМ!

Резкий, оглушительный хлопок фазового разряда мгновенно разорвал балаганный шум просторного холла.

Гражданские с визгом бросились наземь, закрывая головы руками. Полицейские, повинуясь годами выработанному рефлексу, рванули из кобур оружие, беря под прицел источник шума. Однако стоило им разглядеть безумца, решившего устроить стрельбу прямо в главном управлении, как все застыли в крайнем недоумении.

Перед ними стоял хрупкий златовласый подросток. Он только что разрядил пистолет в бетонную колонну, а теперь намертво вцепился в воротник высокого сереброволосого Альфы. Мальчишка едва доставал заложнику до плеча, и со стороны эта сцена казалась нелепой, почти карикатурной.

Вот только смеяться никто не спешил. Дуло фазового пистолета в руке малолетнего бунтаря было вплотную прижато к груди Пэй Цзяньхэна — прямо напротив сердца.

Пэй Цзяньхэн чувствовал, как дрожит рука парнишки. Раскалённый металл ствола даже сквозь плотную ткань форменного кителя немилосердно жёг кожу на груди.

Гови на мгновение опустил взгляд, не в силах вынести перекрёстный прицел десятков стволов,

но уже в следующую секунду упрямо вскинул подбородок. Его голос прозвучал пугающе, леденяще ровно:

— Теперь вы меня выслушаете?

Как искусственный интеллект, шериф Росс действовал строго по заложенным алгоритмам. Его процессор мгновенно активировал протокол экстренного реагирования. Андроид неторопливо вышел из-за стойки и ровным, лишённым эмоций тоном произнёс:

— Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Изложите ваши требования.

Гови вперил взгляд в его полуметаллическое лицо. Мальчик процедил сквозь зубы, чеканя каждое слово:

— Оу Хэ... Живо везите сюда сенатора Оу Хэ! Даю вам двадцать минут. Если через двадцать минут его здесь не будет — ваш офицер труп!

<http://bllate.org/book/18399/1798956>